

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС и ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ГАЗЕТЫ «КУЗБАСС» НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ КОМПЛЕКСА АММИАК-2 В КЕМЕРОВСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ «АЗОТ».

№ 24 (1213).

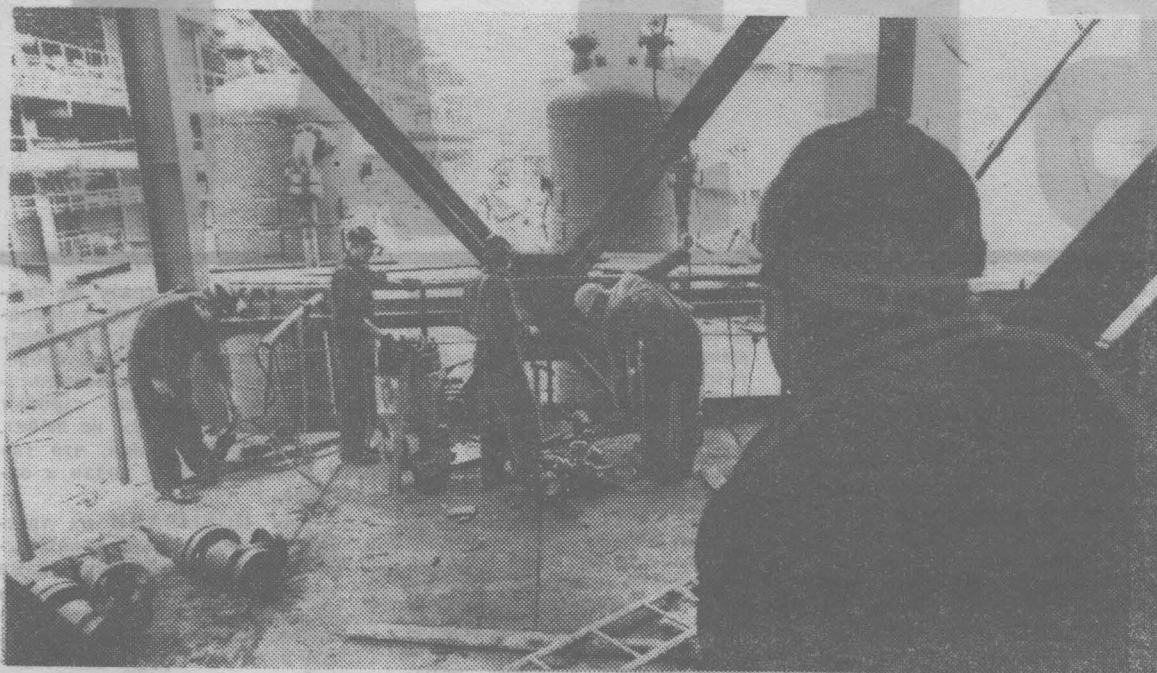
Вторник, 26 июля 1977 г. Цена 1 коп.

А. АНТИШИНА, брига-

дир Союзтеплоизоляции.

ГДЕ НАМ РАБОТАТЬ?

Наша бригада после недельной тяжбы и проволочек получила, наконец, фронт для изоляции трех единиц оборудования. Хотя и объем небольшой — всего 8 кубов изоляции, но и ему мы рады. Однако, вот уже несколько дней наша бригада стоит без дела. Во первых, подъездов к блоку нет, приходится таскать матрацы из стекловаты вручную, во-вторых, колонны сданы нам с большими недоделками. В-третьих, сколько ни просим прораба НМУ-1 тов. Харина поднять на опору один небольшой аппарат, чтобы его заизолировать, толку нет.

Монтаж оборудования в блоке № 6 корпуса 675 ведет бригада И. С. Федосеева из КМУ-1 Сибметаллургмонтажа. Фото В. Грызыхина.

Блок 6

Вся страна строит наш комплекс. И это не преувеличение. Множество прузов идет из Челябинска, Ленинграда, Таллина, Бугульмы, Перми... короче, со всех концов Союза. И свердловский Уралхиммаш принимает самое деятельное участие в нашей стройке. Он, пожалуй, крупнейший поставщик. Дважды орденоносный флагман советской химической индустрии.

Однако сегодня речь пойдет не о том, сколько хорошей продукции выпустил Уралхиммаш для аммиака-2. Наоборот — о том, что слишком много оборудования поставил некачественного. И тем самым внес свою «долю» в затягивание сроков монтажа.

Возьмем блок № 6 синтеза газа.

Как вскрываем ящики с уплотнением, так уже знаем — будет дефект, — говорит бригадир И. Федосеев. Будто кто-то специально зубилом бьет. Риски, вмятины глубиной до миллиметра. А ведь это УПЛОТНЕНИЕ, оно должно быть идеально гладким. Мы расконсервируем оборудование для того, чтобы вести монтаж, а тут надо идти выяснять, везти в РМЦ на расточку. Нужно делать, а мы не можем. Самое плохое положение — с линиями низкого давления.

ВСЕ ФЛАНЦЫ НА ВСЕХ ЛИНИЯХ ПЕРЕДЕЛЫВАЛИСЬ.

Иногда в ящиках не находится деталей. Например, на линии 6/9 (код 2609, заказ 2005660) не оказалось двух колен высокого давления. И

случаются ошибки. Но они не так часты, как многим кажется. Всего пятнадцать фланцев отправлено в РМЦ на доработку. Что касается монтажников, то мы их почти не задерживаем.

Тут можно привести любо-

пытная поставка на п/о «Азот» закончена. ПРЕТЕНЗИИ ПО КОМПЛЕКТНОСТИ И КАЧЕСТВУ ПОСТАВЛЕННЫХ ДЕТАЛЕЙ И УЗЛОВ ТРУБНЫХ СБОРОК ЗАВОДОМ НЕ ПРИНИМАЮТСЯ.

ЗАКАТЫ, КОТОРЫМИ НИКТО НЕ ЛЮБУЕТСЯ

все, — монтаж застопорился.

Вот, — показывает Федосеев на разложенное оборудование, — клапана приготовили, а они валяются, нельзя ставить. Такие мелочи, а мешают крупным делам.

Эти «мелочи» привели к тому, что из двадцати двух начатых линий сегодня не закончено и пяти. Цифры более, чем красноречивы.

Как на них смотрит представитель завода Уралхиммаш С. Неганов? Вот его мнение.

Заказов на заводе очень много, естественно,

пытный документ, направленный Негановым в объединение «Азот».

«Главному инженеру тов. Вдовину.

Довожу до вашего сведения, что трубные сборки бл. 6, 5, 11, поступившие с завода Уралхиммаш, находятся в неудовлетворительном состоянии. Заказ № 2005658, поступивший в монтаж, имеет замечания: линзовые уплотнения забиты, линзы трубы штуцера коррозированы. Заглушки отсутствуют. В устной форме неоднократно указывалось на несоблюдение ТУ. Также нарушены ТУ на блочные поставки. Комп-

И подпись, заверяющая, что никакие претензии приниматься не будут, поскольку работники объединения «Азот» и монтажники нарушают технические условия. Какие? Об этом речь пойдет в следующих заметках.

А пока подведем некоторые итоги. Позиции монтажников КМУ-1 и поставщика Уралхиммаша, как и следовало ожидать, расходятся. Одни говорят, что они не могут нормально работать из-за некачественных поставок, другие отвечают: «а мы вам не мешаем».

Явно кто-то из них неправ. М. ОРЛОВ,

Навстречу

Дню

строителя

ТРУДНО ЛИДЕРАМ

23 июля лидеры сменились полностью. Среди строителей на первое место вышла бригада П. И. ШАВАНОВА из СУ-1 Кемерово-Химстроя, выполнившая норму выработки на 142 процента, среди монтажных коллективов — В. Ф. ПАНОВА (НМУ-1, 240 процентов); среди специализированных субподрядных управлений — В. Я. СЕНИНА (ЗСЭМ — 200 процентов).

Не везет бригаде трубокладов Н. Т. Зенченко из Союзтеплостроя, которая в последние дни трижды выходила победителем в соревновании, но сегодня не попала в число лидеров, потому что ее по-прежнему подводит третье строительное управление КХС, срывающее поставку раствора. Редкий выдается день, когда бригада бывает загружена хотя бы наполовину. В субботу, 23 июля, трубоклады из-за отсутствия раствора ушли с объекта, не выложив ни одного кирпича.

А в пятницу бригада была среди первых. Победителями так же были бригады П. С. Безбердого (СУ-1, 149 проц.) и А. Н. Соломенцева (НМУ-1, 230 проц.). Бригада А. Н. Соломенцева, кроме того, стала победительницей среди комсомольско-молодежных коллективов первой группы.

Во второй группе продолжает лидировать бригада А. Г. Колокольцева из Запсибэлектромонтажа, выполнившая норму выработки 22 июля на 160 процентов.

«Молчаливники», которые по-прежнему не хотят знать, как работают их коллективы, это: Ю. Н. Фатеев из Строймеханизации и Н. А. Шмырев из КСУ-3 Кемерово-Проммонтажа.

МЕРЫ

«ПАМЯТНИК «ХАТЕ С КРАЮ»

На эту заметку, опубликованную в специальном выпуске «Кузбасса» № 16 от 6 июля отвечает директор завода ЖБК-3 треста Железобетонстрой Ю. Г. Шипунов.

Факты, изложенные в статье, действительно имели место.

По существующему положению, утвержденному Главкузбасстроем, отгрузка раствора с бетонных узлов производится только по 2,34 кубометра на каждой машине. То строительное управление, куда поступает бетон, обязано предусмотреть в плане работ, где можно использовать остатки бетона, или решить вопрос о неполной загрузке автомашин через диспетчерское управление Главкузбасстроя.

А КАК СЕГОДНЯ ДЕЛА НА ГАЗОПРОВОДЕ?—СПРАШИВАЮТ РАБОЧИЕ АММИАКА-2.

РАССКАЗ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА О ТРАССЕ НИЖНЕВАРТОВСК—КУЗБАСС ЧИТАЙТЕ НА ВТОРОЙ СТРАНИЦЕ.

МЫ ЛЕТИМ по трассе от Кемерово к началу газопровода.

Магистраль как на ладони — опытные пилоты ведут МИ-8 невысоко, чуть левее трубы, так, что виден мельчайший дефект, любая недоработка.

Она наконец-то есть — магистраль. Помню ее с первых

людьми на родину и техника.

— Максимум полтора километра в сутки сможем давать, — говорит Горбанев.

Выходит, что в лучшем случае одной колонне работы здесь на 40 дней. Нужны две-три-четыре колонны.

Томская дирекция строящихся газопроводов сделала не-

задержку.

Мы приземляемся на берегу протоки Малый Пасол, к вагощикам городка подводников.

В крохотной гостинице «Медведица» мест нет. На аварию приехали сам управляющий всею союзным трестом Союзподводгазстрой А. Я. Ермолин,

начальником стройки Е. В. Щепкиным или, на худой конец, с его помощниками. Но в Каргаске, в оперативном штабе строительства, никого не оказалось. Щепкин, видимо, не захотел разговаривать с нашей группой — народными контролерами, представителями дирекции газопровода и га-

чем вдвое увеличит выпуск аммиака, идущего на производство удобрений, капролактама и многих других видов продукции объединения «Азот». Но он же враз остановится при малейшей задержке подачи газа. И пауза эта обойдется потерей тысяч тонн продукции. Так что, при плохой работе газопровода, предприятие и с новой уникальной технологией производства не приобретет, а даже потеряет.

Строительство магистрали с подачей газа не кончается. Надежная работа газопровода невозможна без хорошей связи, без объектов соцульта. Ведь обслуживать трассу будет более 600 человек. Пока на эти цели генподрядчики — тресты Томскгазстрой и Омск-

ТРАССА

Репортаж
со строительства
газопровода
Нижевартовск—Кузбасс

БЕЗ АСОВ

просек, с первых труб и плейтей, разбросанных на этой тысяче болотных и таежных пердт. Сейчас тут почти непрерывная линия трубопровода.

Пролетаем наиболее завершённый участок — на территории Кемеровской области. Здесь трестам Омскнефтепроводстрой и Востоксибтрубопроводстрой из Ангарска осталось доварить и заизолировать два километра трубы и засыпать три километра траншеи.

Не задержит, по-видимому, и 20-километровый отвод на Кемерово, где сделана половина работы. Ведут здесь трубу монтажники омского треста, работающие с начала строительства чфко и доброкачественно. Сейчас их остановил недостаток трубы.

Трасса местами лишь угадывается. На полях труба закопана и прикрыта слоем чернозема. И может чуть пореже зеленеет на линии трассы щетка хлебов и трав.

Промелькнули петляющие в зеленых перелесках две симпатичные синие речки, названные почему-то Черными. Граница. Далее — Томская область.

Здесь положение посерьезней. То и дело встречаются большие участки заизолированной, но не засыпанной трубы. Это грубое нарушение. Изоляционная пленка, покрывающая трубу, не боится ни воды, ни земли и может лежать в траншее сто лет. А вот солнце для нее — враг, под его лучами пленка теряет эластичность и вздувается пузырями. Такой, незащищенной, трубы на 42 километрах участка уфимского треста Востокнефтепроводстрой 17,6 километра.

Но настоящую тревогу вызывает участок трассы в 246 километров, где работает ростовское объединение Южгазпромстрой. Труба здесь сварена вся. Но 60 километров ее не заизолировано, а на 48 километрах трассы нет еще и траншеи.

В КРИВОШЕЙНЕ, у передвижного городка ростовских монтажников, делаем посадку.

Малоллюдно в городке. Начальник комплекса В. С. Гой и руководитель мехколонны В. Н. Горбанев на трассе. Разговариваем с механиком одного из труднейших участков трассы — под Чажемто — Н. Н. Горбаневым.

— Устали ребята. Два года здесь в болотах бьемся. У всех стремление — поскорей закончить, и — домой, — рассказывает он.

— А где сейчас Суворов? — спрашиваю о прославленном бригадире лучшей в объединении изоляционно-укладочной колонны.

— На Украине Михаил Макарыч, — отвечает Горбанев. Вспоминается, как работал Суворов весной прошлого года. Его бригада вместе с комсомольцами изоляционной колонны Владимира Репкина прошла за пять дней, в самую распутицу, пятнадцать километров трассы.

Сейчас нет на стройке этих асов. Отправлена вместе с

давно анализ хода работ на трассе. И обнаружилось, что количество людей и техники по сравнению с зимним периодом работ резко снизилось. Уехали не только рабочие, но и руководители. Например, вернулся домой в Ростов почти два года толково руководивший здесь работами заместитель начальника объединения А. И. Дорофеев. Сейчас он вновь вынужден вернуться в Томск, поскольку сами по себе работы к завершению не движутся.

Дальше на север — все суровей и однообразней земля. За Каргаском шире и размашистей течет, петляя до самого горизонта, великая серозеленая Обь. Затеяливо увертываясь от бесчисленных озер, впадают в нее Чая, Парабель, Васюган, Ильяк, Ларь-еган, Пасол, Вах. Здесь уже настоящая тундра раскинула свой изумрудно-сиреневый ковер. Кругом, куда ни глянь, вода. Но труба здесь уложена аккуратно, прижата бетонными скобами пригрузов надежно.

В ЕСЬ ГАЗОПРОВОД разделен условно на Юг (до Усть-Чая) и Север. Если на Юге еще надо девять километров трубы варить, 72 — изолировать и 100 — закапывать, то на Севере сварки остается полтора, изоляции — пять, а незакопанной в траншею трубы — десять километров.

Видно, не плохо поработали строители газопровода зимой в самых трудных местах трассы. Сейчас тут варить и изолировать было бы трудно невероятно. Мы видели восанные трассы трубой, пригрузы и трактор, торчащий из болота лишь крышей кабины. Работают здесь, закапывая последние километры траншеи, со специальных гусеничных платформ, передвигающихся по болотам на подобие прочной и надежной лежневки. Побольше бы таких великолепных новинок! Пока их на трассе всего четыре.

Мы не долетели до Нижевартовска каких-нибудь 15—20 километров. Помешал густой, как молоко, туман. Командир экипажа не рискнул лететь с пассажирами вслепую и повернул назад в Каргасок.

У села Медвежье мы увидели на Оби мощный земснаряд. Здесь на днях случилось ЧП: при испытании под давлением 65 атмосфер лопнула труба дюкера, лежавшего на дне Оби.

Нет. Сварщики труб оказались на высоте. Трещина появилась у заводского шва и пошла в сторону по «живому» металлу трубы.

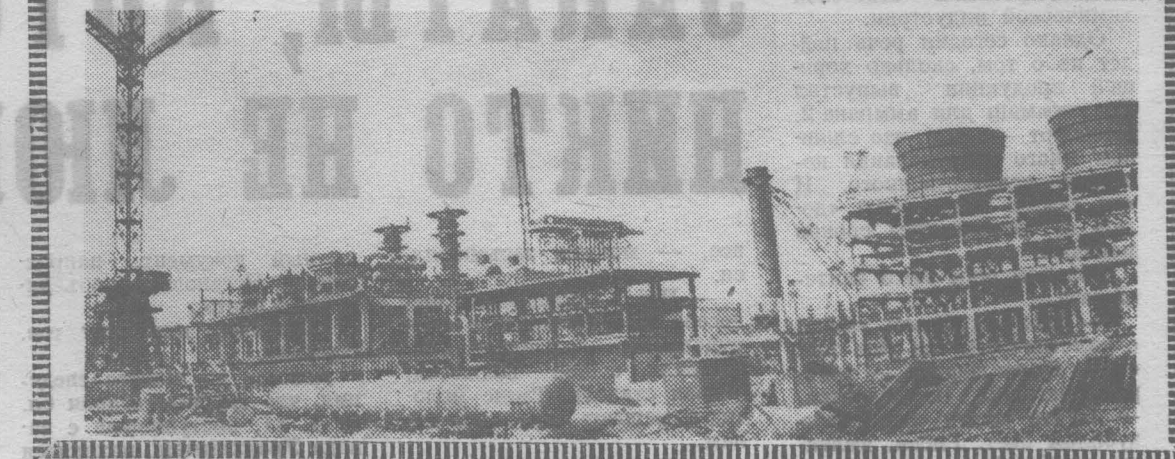
Встревожились тогда на трассе, предвидя длительную

начальник производственного отдела треста М. М. Зеленов, начальник отдела сварочно-монтажных работ Миннефтегазстрой И. В. Васильев, главный водолазный специалист треста С. С. Маликов, 12 лучших водолазов треста из Москвы, Дудинки и Казани.

Зеленов показывает нам проект устранения аварии. 1860-метровую трубу отмоют (она лежит на семь метров глубже 20-метровой глубины Оби, в траншее, заткнутой илом и песком). Затем поднимут на баржи дефектную часть дюкера, вырежут четырехметровый кусок рваной трубы, вварят целый и положат плетть на место.

Работа очень сложная. Подключились к ней министерство речного флота — выделило баржи и земснаряд, специализированный сварочный трест «Нефтепроводмонтаж», пришедший лучших сварщиков, все ведущие специалисты подводострой.

— Подобные неприятности время от времени у нас случаются, и схема их устранения уже отработана четко, — говорит Зеленов. — Работы, как видите, идут, и к 10 августа дюкер сдадим под испытание...

Зеленову веришь потому, что здесь, на месте непредвиденной задержки, уже сконцентрированы силы, способные быстро устранить дефект. Веришь потому еще, что силам этим дан хороший, грамотно спланированный ход.

Присутствия такой вот уверенной силы не ощущаешь порой, пролетая над тысячеверстной трубой.

Нет. Нельзя сказать, что на трассе полный штиль. Кое-где видели мы три-четыре изоляционно-укладочные колонны да по отдельности с десятком бульдозеров и экскаваторов. Есть обыкновенная, неспешная обстановка, и нет боевой предпусковой живинки в деле.

Мы заблаговременно по телефону назначили встречу с

зеты. Ведь речь сразу же пойдет о сроках сдачи газопровода. И тут надо будет произнести какое-то веское слово, обременять себя обязательствами. А начальник стройки этого, по-видимому, не любит. Однажды он заявил, что газ в Кемерово будет подан в октябре.

МЫ ПОБЫВАЛИ на трассе, поговорили с инженерами, рабочими, сами видели газопровод от начала до конца. Можно, конечно, неспеша, вразвалку доделывать его и до октября, и до 31 декабря, и даже до мая. Но можно и нужно закончить строительство и подать газ на аммиак-2 в сентябре. Для этого у строителей магистрали имеются все возможности. Все, с кем приходилось нам разговаривать на трассе, настроены сдать газопровод в конце августа. И, может быть, как никогда до этого четко и оперативно должны действовать штаб стройки и руководители многочисленных организаций, ведущих трубу. Настраиваться на работу с прохладцей, со скидкой на разгильдяйство чрезвычайно вредно.

На трассе много мелких недоделок. Кое-где труба всплы-

ла, а на Чегасе и на пойме Оби у Медведея стометровыми плетями вовсе вылезла из траншеи. Много неряшливости на 132-километровом участке челябинского Уралнефтегазстрой в районе Александровского, у Южгазпромстрой под Инкино и Чажемто. Здесь месяц работать надо, как говорят, вплотную.

На многих участках начинается испытание газопровода под давлением. Дело — к концу. И тут огромная ответственность ложится на строителей — сдать Кузбассу газопровод высокого качества.

Новый химический комплекс аммиак-2, принимающий природный газ, очень сложный и чуткий «организм». Он более чем вдвое увеличит выпуск аммиака, идущего на производство удобрений, капролактама и многих других видов продукции объединения «Азот». Но он же враз остановится при малейшей задержке подачи газа. И пауза эта обойдется потерей тысяч тонн продукции. Так что, при плохой работе газопровода, предприятие и с новой уникальной технологией производства не приобретет, а даже потеряет.

Плохо идет строительство сооружений антикоррозийной защиты — ЛЭП, катодных станций, протекторных групп, не решены многие вопросы эксплуатации газопровода. Все это предполагается доделывать потом, после подачи газа в магистраль, и сейчас считается второстепенным. Видимо, и здесь надо бы штабу стройки налаживать дело так, чтобы в последствии не устраивать аврала в самый крайний срок.

В ТОМСК мы возвращались вечером. Громыкала, швыряясь молниями, с самого утра гнавшаяся за нами с Севера гроза. Вспыхивали маленькие, ослепительно синие молнии и на земле. Еще не бросили работу, несмотря на поздний час, сварщики, сланные парни из множества тех, кто твердо обещает закончить строительство газопровода в августе. Осталось им немного — всего десять километров — 277 стыков. Именно им, сварщикам, предстоит через не-

сколько дней поставить точку — сварить последний стык.

Газопровод, несмотря на поздний час и хмурую грозную погоду, делал еще один шаг, чтобы прийти в Кузбасс к сроку, в который его ждут...

А. ГАВРИЛОВ,
Трасса газопровода.

Ответственный за выпуск
А. ЗАЙЦЕВ.

Наш адрес:
ул. Ногинская, 3
тел. 6-62-37,
6-67-46, 6-02-00